

Приключения по дороге к базовому лагерю. Горная болезнь.

Вот наконец-то настал день, когда мы выехали к базовому лагерю Эвереста.

По дороге решили заскочить в деревенский магазин и купить там чего-нибудь поесть (ну, всё тоже – печенье, чипсы, лапша быстрого приготовления). Когда мы с Вовой вышли из магазина, то обнаружили, что наш водитель Сам Ту снимает спустившее колесо. Что ж, печально.

Но потом он достал не запасное колесо, нет! Убогий банан!

Мы просто онемели. Как можно переться в горы без запаски, с одним бананом? Здесь и заправок-то одна на сто километров! Ясно, что мы далеко на банане не уедем.

Значит, вместо запланированной экскурсии в монастырь мы поедем искать шиномонтажку. Правда, никто не знал, где.

После остановок и расспросов в нескольких деревнях (а деревни попадаются нечасто), мы свернули на грунтовку и доехали до какого-то населённого пункта. Хорошо ещё, что и гид, и водитель –

тибетцы. Китайцев здесь никто бы не понял.

В каком-то грязном и заваленном железками дворе стояла установка для вулканизации. Один из троих местных работников возился с колесом пару часов. Остальные двое сидели на скамеечке, болтали друг с другом и пялились в смартфоны. Мы с Вовой удивлялись: ну, не занят ты сейчас работой, ну наведи порядок вокруг, хоть на небольшом пятачке!

Как-то после этого я более критично отношусь к вздохам вокруг несчастных угнетённых трудолюбивых тибетцев.

Ладно. Едем дальше. По дороге, как водится, останавливаемся на КПП, которые (в отличие от шиномонтажек и заправок) встречаются вдоль шоссе очень часто. Вдруг на одном из них Сам Ту надолго задерживается, а потом понуро возвращается с документами в руках.

Оказывается, он торопился, чтобы наверстать упущенное время, и забыл про контроль скорости. Приехал на КПП раньше, чем нужно. А за это полагается штраф больше шестиста юаней (около ста долларов).

Но это не самое печальное. Ему нужно ехать куда-то в ближайший городишко на разбор полётов. Довольно далеко. И там стоять очередь. Он оставил нас в близлежащем кафе и уехал.

Кафе, впрочем, было довольно приличным, для туристов. За те два часа, которые Сам Ту отсутствовал, мы успели поесть, поскучать, порасстраиваться и позлиться. Я даже всплакнула. Потом позвонила в Лхасу руководителю агентства, Ван Ману, и сказала, что я думаю об этом агентстве.

Наш гид неодобрительно посмотрел на меня. «У Ван Мана, - сказал он, - забот хватает без этих мелочей. У него сейчас несколько групп на Кайласе. А на Кайласе с начала года уже погибло 9 человек. Нет, не от нашего агентства. А, кстати, в базовом лагере, куда мы направляемся, с начала года умерли двое.»

Жизнеутверждающе.

Ке Джуп продолжал: «Два года назад я привёз в базовый лагерь группу японских студентов. Просил их – ходите медленно, почаще отдыхайте, а лучше сидите тихо в палатке. Нет же, нужно было бегать и прыгать вокруг. А ночью меня будит водитель – мол, одна девчонка без сознания. Собрал всех, поехали вниз. Когда спустились километра на полтора (а это очень долгий путь!), она начала шевелить пальцами и открыла глаза.»

В общем, когда мы наконец поехали дальше, я поняла, что у меня начинается горная болезнь.

Первый признак горной болезни – это потеря аппетита. К моему глубокому сожалению, аппетит у меня исчезает крайне редко. За всю жизнь помню только два дня, когда я не могла ничего есть. Всегда завидовала тем, кто во время стрессов или, скажем, болезни, теряет аппетит. Жаль, но со мной ничего подобного не происходит.

А тут на тебе – сам запах печенья и чипсов вызывает отвращение и тошноту. Всё, горняжка пришла. Сказала об этом гиду. Он не придал никакого значения моим словам – ну, не хочет человек есть после того, как три часа назад пообедал, ну и что. Голова болит? Нет? Тогда какие проблемы?

Я не смогла адекватно перевести на английский знаменитую фразу: «Чему там болеть? Это же кость!» И не смогла объяснить Ке Джупу, что, если я не могу кушать, то нахожусь уже на краю могилы.

Однако мы уже доехали до базового лагеря Эвереста, и я на время забыла о своих болезнях.

Эверест

Тибетское название Эвереста – Джомолунгма, правда, они произносят это слово как-то по-другому, не могу воспроизвести. Эверест – это фамилия английского геодезиста, экспедиция которого в 19 веке определила высоту горы и установила, что это высочайшая вершина мира (8848 метров).

Первыми Эверест покорили британец Хиллари и шерпа Тенцинг в 1953 году. После этого на Эверест поднялись ещё около пяти тысяч человек, некоторые из них не один раз.

И вот он перед нами – ну что, сбылась мечта? Повезло: облака его не скрывают, ну разве что совсем чуть-чуть. Действительно крупно повезло, как сказал гид. Так редко бывает.

Величественное зрелище. Перебираю фотографии – и ни одной нет, чтобы передать мой тогдашний восторг.

В долине, по которой мы ходили среди многочисленных китайских туристов, гулял сильный ветер, дувший с ледника. Мы были тепло одеты, но он всё равно продувал насквозь. Это здесь, внизу, так холодно, а что же там?

А там, наверху, температура опускается до минус пятидесяти – минус шестидесяти. И ветер ещё сильнее.

За время, прошедшее с первого восхождения, на Эвересте погибло 300 человек. Подготовленных и опытных альпинистов. Они так и остаются лежать там, вмерзая в лёд, потому что транспортировать тела вниз очень трудно.

Однажды я смотрела фильм про восхождения на Эверест. Меня потрясла одна история. Несколько лет назад Эверест был покорён человеком на протезах! Я помню, в новостях показывали. До чего дошли технологии протезирования!

Но дело не в этом. Перед этой довольно большой рекламной экспедицией шёл француз. В одиночку. Не впервые – он был очень опытным альпинистом. Но так случилось, что у него то ли кислородный баллон сломался, то ли он чего-то себе повредил. Француз не мог идти и лежал на тропе.

И участники экспедиции его перешагнули. Для того, чтобы его спасти, нужно было прервать собственное восхождение. А ведь второго раза уже не будет! Уплачены большие деньги, получены все разрешения, люди долго готовились...

Когда экспедиция возвращалась, он был ещё жив. Но уже безнадежен.

И они перешагнули через него ещё раз.

А как же «...а когда ты упал со скал, он стонал, но держал»? Или это только про нас, русских-советских?

..В том же фильме показали руководителя первого советского (нашего, советского!) восхождения на Эверест. Он сказал фразу, которая врезалась мне в память: «После семи тысяч метров мораль исчезает».

Вот такая она, эта гора. Впрочем, причём здесь гора? Это не об Эвересте. Это о людях.

Базовый лагерь Эвереста

На Эвересте есть два базовых лагеря, откуда стартуют альпинисты - северный (в Тибете) и южный (в Непале). Из южного поднимаются весной и осенью, из северного только весной. Северный – на высоте 5200, южный – на высоте 5400.

Судя по фотографиям, южный гораздо живописнее. Но туда нельзя добраться на машине (в Непале, как мы заметили, вообще куда-либо трудно добраться на машине), а в северный совсем недавно китайцы дотянули шоссе.

Теперь туда приезжают туристы, чтобы провести ночь у подножия Эвереста, встретить рассвет и спуститься вниз. В основном это китайцы. Европейцы есть, но они

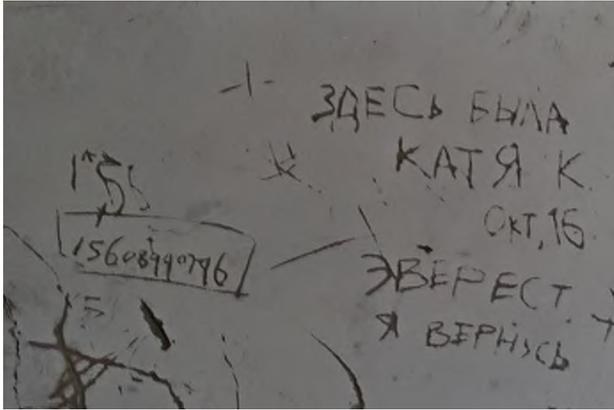
растворяются в китайской толпе.

У нас была запланирована ночёвка в базовом лагере. В палатке. Но гид, позвонив куда-то, сказал, что в палатках места уже заняты, поскольку мы слишком поздно приехали. Остаются гестхаузы.

Впрочем, посмотрев на эти палатки, я не была особенно расстроена. Они больше напоминали торговые павильончики. И рядом с ними расположились продавцы сувениров.

Дошли до гестхауза, который был похож на длинный барак. Ке Джуп объяснил, что в комнате помещаются 5-6 человек, и отдельное помещение в гестхаузе не купишь даже за тысячу долларов. Мне это сильно не понравилось. Подозреваю, что спать в компании нескольких китайцев не самое большое удовольствие.

Меня добил сортир, до ужаса грязный и вонючий – а другого нет! Ну и, конечно, в общественном туалете «есть надписи на русском языке».

Нельзя сказать, что мы очень капризные и изнеженные, но все же есть предел!

Наш водитель Сам Ту общался со мной с помощью переводчика в телефоне. Пробовал переводить на русский, но получалась абракадабра. А на английском вполне понятно. Ке Джуп куда-то убежал, а Сам Ту с помощью телефона предложил мне хороший гестхауз в деревне недалеко отсюда. Где нам предоставят отдельную комнату.

И мы пожертвовали рассветом на Эвересте.

Деревенский гестхауз

Когда я села в машину, то поняла, как сильно продрогла. Хорошо, что мы отсюда уехали.

Мы спустились совсем немного, метров на 200-300. И оказались в деревне.

Дом, куда нас поселили, меня сразу очаровал. Это был настоящий деревенский дом, где предметы старинной мебели не стоят, как выставочные экземпляры, а вовсю используются. Органично сочетаясь с пластиковыми вёдрами и огнетушителями.

Комната была обставлена весьма скромно, но нам она показалась верхом роскоши. На стене, кстати, был кондиционер и листок с паролем Wi-Fi.

Хотя в Тибете Wi-Fi я практически не использовала. WhatsApp там (а может, и во всём Китае – не знаю) заблокирован, и Google тоже, а у меня на Google почта.

Меня бил озноб, и я поняла, что поднимается температура. Завернулась в спальник и выпила «Терафлю», который был у меня в аптечке.

Рассказывают, что на большой высоте при горной болезни возникают галлюцинации или снятся странные сны. Читала воспоминания людей, которые проходили Кайлас кору. Одна женщина писала, что «узрела Шиву на западном лике Кайласа».

А я отчётливо себе представляла, как я вернулась домой. Сняла обувь, прошла на кухню. Поставила кастрюльку с водой на огонь. Сняла верхнюю одежду. Бросила в кипящую воду гречку (ах, как она вкусно пахнет!). Переделась. Наперекор всяким диетам положила в гречку сливочного масла... Вот это счастье!

И никакого духовного перерождения, никакого Шивы и прочих Кришн. А на завтрак был всё тот же масляный чай с солью. И я снова отказалась.

Но всё равно была благодарна приветливой хозяйке. Мне было уютно, тепло, и вроде бы всё прошло.

Дорога обратно

На обратном пути я снова ожила и даже поклевала мерзкой растворимой лапши. Мы сидели на смотровой площадке одного из перевалов, и я объясняла Ке Джупу, что у каждого, наверное, есть свой предел высоты. Вот у меня – пять тысяч.

Ке Джуп философски изрёк: «Everything is in your mind». И для усиления эффекта постучал пальцем по голове.

Ну а почему же мне было плохо?

Тогда гид мне напомнил, что позавчера кто-то весело прыгал и бегал на одном из перевалов. И какая-то китайка даже уговаривала кого-то ходить медленнее? (Было такое). А там высота больше, чем в базовом лагере.

Да ну?

Оказалось, правда, мы там потом проезжали. Отметка – 5236. Не может быть!

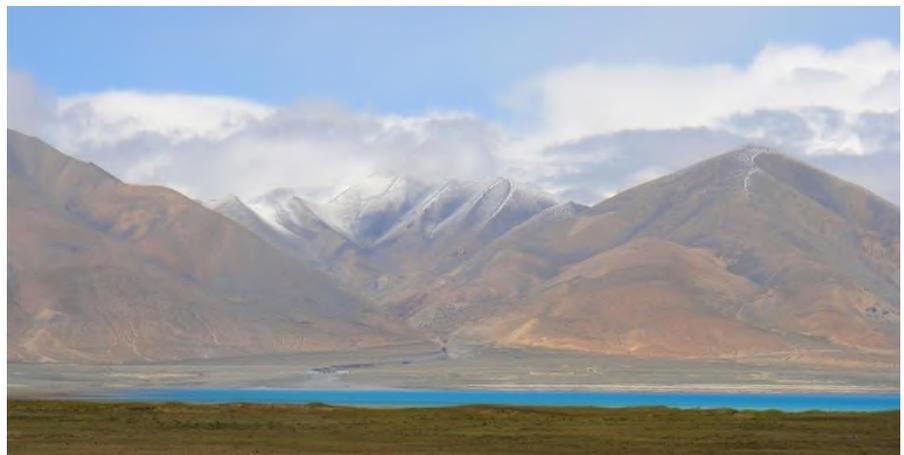
Три года назад в Андах мы очень легко перенесли высоту, немногим меньше, чем здесь. Но там мы заваривали листья коки. Кока – это вещь. Жаль, в Гималаях её нет.

Или действие коки тоже «in my mind»?

Непонятно.

Мы расстаёмся с этими горами. Вот они, до горизонта.

А как выглядят дороги! Картина!

Когда я показывала эти фотографии, меня спрашивали, зачем они так извиваются на плоской поверхности. К сожалению, даже профессиональные фотографии не передают глубины в пейзаже, куда уж моим. Можете поверить, это довольно крутые склоны.

Керунг. Непредвиденные обстоятельства

Мы уже соскучились по Непалу и нашему непальскому гиду Джагадису. Пусть там, в Непале, победнее, и дороги плохие, но зато как-то душевнее.

Ну и осталось-то всего чуть-чуть. Вечером мы приезжаем в маленький городок Керунг в двадцати километрах от границы, ночуем там в гестхаузе, а утром переходим границу, где нас уже ждёт Джагадис.

Но когда мы бросили вещи в гестхаузе, в котором, как водится, невыносимо вонял сортир (ароматические палочки снова пригодились!), и выбирали хоть что-то пригодное для еды в местном ресторане, Ке Джуп озвучил неприятную новость.

Оказывается, прошёл ливень, и в 16 километрах от границы случился обвал. И в самом лучшем случае мы поедем завтра часа в два. Если ночью снова не начнётся дождь.

Показал нам на телефоне ролик. На дороге два камня, один из которых размером примерно в автобус, другой чуть поменьше, встали «домиком». В зазор между ними может пройти человек и даже мотоцикл, но никак не автомобиль.

Мы были опечалены. Я позвонила в Катманду тамошнему руководителю агентства. Он не видел никакой проблемы – доедете до обвала, перейдёте через него, а потом поймаете какую-нибудь машину, да доедете. У них в Непале всегда так делают. Но что-то мне подсказывало, что в Китае этот номер не пройдёт.

Что ж, будем надеяться, что ночью будет хорошая погода.

Ну совсем не хочется торчать в Керунге, это ещё та дыра. Там даже погулять негде. Улиц там не так много, а относительно чистых – ещё меньше.

Мы прошли по тем улицам, которые не были завалены мусором.

Вышли на окраину города, полюбовались обильно растущей коноплей.

Ночью дождя не было, мы было воспрями духом, но гид сказал – нет, дорогу откроют часа в два. Если повезёт.

И тут же сам нам предложил выехать сейчас и попробовать прорваться. Мы были готовы идти от обвала до границы пешком. Лишь бы двигаться.

Не мы одни были такие умные. В Керунге застряло несколько иностранных групп, и все они выдвинулись из города с той же прекрасной мыслью добраться до границы хоть ползком.

Нас предсказуемо ждал облом. На первом же пропускном пункте нас тормознули. Там уже стояла вереница грузовиков. И туристический транспорт, несколько автобусов и легковых машин.

Народ толпился на обочине, не зная, чем себя занять. Сведения от гидов поступали скудные. Нам показывали на телефонах обвал в профиль и анфас. Но никакой техники рядом не было, и было не видно, что ведутся хоть какие-то работы.

Как мы потом поняли, есть жёсткие правила. Работать можно только тогда, когда за сутки ничего не упало (а ночью, как выяснилось, упали два дерева). И рабочие в конце рабочего дня уедут, даже если начнут разбирать завал в пять вечера. Это

тебе не нищий Непал, где у пролетариев нет прав и профсоюзов.

Я пошла общаться с народом. Познакомилась с большой группой итальянцев (они, кстати, ходили вокруг Кайласа). Потом меня и мою новую знакомую Барбару звали к себе индийцы, с которыми мы водили хороводы.

Вот они, индийцы, большая группа на большом автобусе.

Я включила музыку на своём телефоне – а там всё сплошь итальянская опера. Итальянцы немного подпевали, а потом женщины начали танцевать под «Libiamo». Подтянулась какая-то китайка, они с итальянкой Роселлой исполняли что-то из китайской гимнастики всё под ту же оперу.

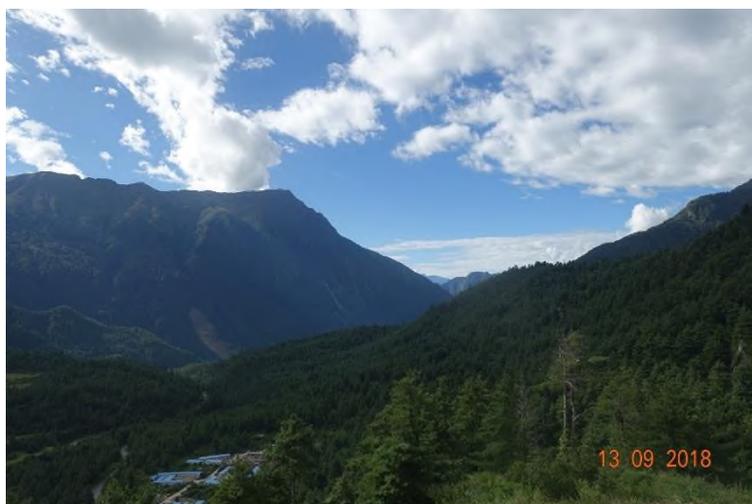

Поболтали с Роселлой, оказалось, что ей 62 (!) года, и она врач скорой помощи. Показали друг другу семейные фотографии. Китайка тоже к нам присоединилась, показала свои фотографии и что-то долго объясняла по-китайски. Мы ни слова не поняли.

Потом я погуляла в лесу рядом с дорогой. Компании у меня не было, потому что было довольно сыро.

Поснимала пейзажи. Пейзажи хороши. Настроение так себе.

Пообедали в забегаловке, которая удачно расположилась около этого КПП. За этот день хозяева забегаловки сделали годовую выручку.

И в три часа дня гиды дружно скомандовали: едем обратно в Керунг. Всё.

Ке Джупа больше всего волновало то, что у нас кончилась и виза, и пермиты. Он поехал в полицию всё это продлевать, а мы уныло поплелись всё в тот же вонючий гестхауз.

Сегодня мы должны были приехать в Непал. А завтра с утра – ах, какая была бы вишенка на торте! – планировался полёт на самолёте над Гималаями. Вечером мы бы накупили сувениров на Тамель в Катманду, там и выбор значительно больше, чем в Тибете, и несравнимо дешевле. А послезавтра утром – домой. Что будет, если мы и завтра не уедем, даже думать не хочется. Билеты на самолёт у нас невозвратные.

Что делать? Выпить, разумеется. Предпочтительно коньяка. Но в этом ... (тут нужно вставить подходящее прилагательное) Керунге можно найти водку, джин и виски. Коньяка нет. Купили вина.

К вину невозможно купить практически ничего – что такое сыр, никто не знает. Колбаса, точнее, сосиски, такого устрашающего вида, что даже с голодухи это есть нельзя. Хлеб тоже сделан неизвестно из чего. Фрукты чрезвычайно подозрительного вида. Я выбрала несколько целых мандаринов, и на этом мы ограничились.

И ни в одном магазине не говорит по-английски! Кроме одного, который принадлежал непальцу. А в остальных мы объяснялись жестами.

Мрачно распили бутылку. Снова прошлись по опостылевшим улицам. Что день грядущий нам готовит?

Возвращение

Утром на КПП собралась всё та же компания. Ке Джуп сказал, что новостей пока нет, но по его прикидкам мы двинемся в два. Итальянцы сказали, что у них есть сведения – вроде бы поедем в одиннадцать.

И тут по толпе прокатился клич – пропустили!

Обвал даже не разобрали до конца, мы краем глаза видели камни, которые не успели сбросить вниз.

Ах, как гнал наш водитель, обгоняя всех! Как мы на следующем КПП (как, ещё один?) бегали взад-вперёд с документами, чтобы попасть на границу раньше остальных! И действительно, мы были вторыми после ещё более проворной канадской семьи. А за нами скопилась огромная очередь. Я помахала рукой вчерашним итальянцам. Они нам завидовали. Потому что на таможне из четырёх пунктов снова работал только один!

Вырвались! Перешли границу! Кинулись в распростёртые объятия Джагадиса, который ждал нас больше суток.

Ну и чёрт с ней, с плохой дорогой. Мы ехали по ней практически первыми, поэтому поначалу дело шло хорошо. Потом всё же стали попадаться грузовики (причём именно тогда, когда мы въехали в облака!), и начались разъезды с хитроумными перестановками.

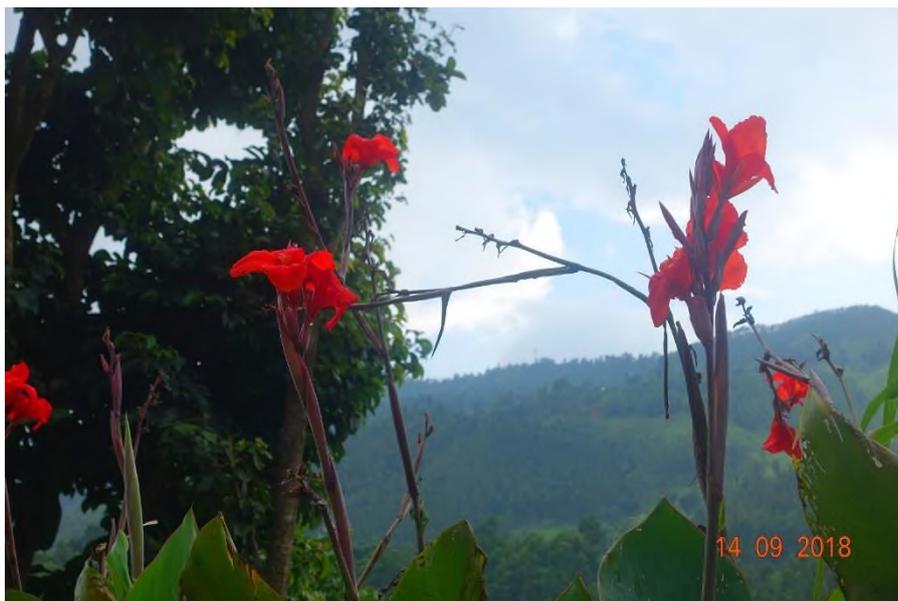
Вот один из эпизодов – грузовик застрял на повороте. Сломался! И ни с какой стороны его не объехать. Водители вышли на дорогу и начался неспешный консилиум. Дело кончилось тем, что встречный грузовик упёрся лбом в поломанный и тихонько стал его толкать. Пары метров хватило, чтобы проехать остальным, на полколеса свисая над обрывом.

Удивительно, что никто не нервничал и не искал виноватого (как это обычно у нас бывает). Нашли же решение!

Снова за окном экзотические картины Непала. Вот женщины моют голову под водопадом, расставив на скале шампуни-кондиционеры. Вот из лесу выскочила любопытная довольно крупная обезьяна (эх, жаль, не успела сфотографировать). Яркие невиданные цветы. Весёлые солдаты и

таможенники, которые не разрешали фотографировать «объекты», но по очереди фотографировались с нами на телефон.

И наконец-то чистые сортиры в придорожных кафе! Я не могу никак объяснить этот парадокс. Непал – нищий. Китай – богатый. В Китае в сортирах (платных!) стоит вонища, в Непале – нет (ну, по крайней мере, в тех, у которых мы останавливались).

И ещё тепло. И пища съедобная. И говорить с гидом можно по-русски!

Ну, собственно, и всё. Приехали. У Катманду встали в пробку, поэтому на покупку сувениров времени почти не осталось, бегали по Тамелю бегом.

Наконец-то вкусно поужинали в «своём» отеле, с удовольствием посидели во внутреннем дворике. Как жаль было уезжать! Но утром – самолёт...

И какова мораль? Нужно всё-таки было ехать только в Непал. Прошли бы небольшой и несложный трек по горам, то же непальское агентство организовало бы это с лёгкостью.

Но тогда мы не увидели бы Эвереста. И Лхасы. И не узнали бы Тибета. Так что всё было правильно! Ни о чём не жалеем!

